

Ж. Т. Тошенко¹

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: КАК ЖИТЬ ВМЕСТЕ, ЖИВЯ ВРОЗЬ

СНГ как мираж

На современном этапе развития постсоветского пространства мы имеем удивительнейшее образование — СНГ, которое вроде бы есть — и вроде бы его нет. О нем говорят, а осознать его никак не удается.

Следует отметить, что уже рождение СНГ, первые дни его существования заключали в себе колоссальный порок. Когда в декабре 1991 года Б. Ельцин и А. Козырев убеждали Верховный Совет в необходимости ратифицировать Соглашение о создании СНГ, они не могли не знать того, что оговорки, сделанные Верховным Советом Украины, уже ратифицировавшим Соглашение, существенно меняли содержание обязательств. Тем не менее президент и министр иностранных дел называли украинские оговорки «редакционными замечаниями» и «рекомендациями для дальнейших переговоров», а депутаты не сочли нужным разобраться в вопросе. Иначе говоря, со дня своего появления на свет данный документ был подвергнут различной интерпретации. Соответственно и намерения, и последовавшие за ними действия все более ставили под сомнение реальность СНГ.

Однако пессимистам, сомневающимся в бытии СНГ, можно возразить, что мы все же кое-что имеем. Во-первых, аббревиатуру; во-вторых, более или менее регулярные встречи руководителей бывших союзных республик (правда, не всех); в-третьих, их постоянные клятвенные заверения (вроде привычки перекреститься, войдя в избу) в «верности», актуальности, важности этого образования; в-четвертых, свыше 5000 (по некоторым утверждениям, около 6000) различных документов, которые так же широковещательны и декларативны, как и совместные заявления, и которым никто не следует и не собирается следовать ни в ближайшее время, ни в перспективе.

¹ Декан социологического факультета и заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». Автор более 550 научных публикаций, в т. ч. 18 монографий: «Социальная инфраструктура: сущность и пути развития», «Социальное планирование в СССР», «Социальное проектирование», «Парадоксальный человек», «Три особенных лица власти», «Этнократия: история и современность (социологические очерки)», «Социология труда: опыт нового прочтения», «Теократия: фантом или реальность?», «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)» и др.; а также учебников «Социология», «Социология труда», «Социология управления», «Политическая социология». Редактор и член авторского коллектива тематического словаря-справочника «Тезаурус социологии», библиографического словаря «Социологи России и стран СНГ». Под его редакцией вышли 13 выпусков, посвященных исследованию проблем интеллигенции в современной России, среди которых: «Интеллигенция и власть», «Интеллигенция в мире современных коммуникаций», «Интеллигенция в этноконфессиональном мире», «“Старая” и “новая” интеллигенция: общее и особенное» и др.

Руководитель Научного совета РАН «Новые явления в общественном сознании и социальной практике». Член редколлегии журнала РАН «Social Sciences». Член Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ. Действительный член Академии социальных наук Республики Беларусь и Республики Казахстан. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского, медали П. А. Сорокина.

Зато мы все очевидцы того, как все чаще лидеры новых национальных государств вспоминают и говорят об СНГ только по большим праздникам, произнося несколько соответствующих событию слов, которые в каждом «приличном» доме должны быть упомянуты. А неопознанное НЛО (СНГ) продолжает лететь дальше, не задевая никого, не волнуя, не беспокоя. Более того, СНГ стал распадаться, из него вышла Грузия после грузино-югоосетинского конфликта. Руководство Грузии заняло откровенно враждебную позицию по всем без исключения вопросам, договорившись до того, по словам Саакашвили, что «для России у Грузии вина нет»².

С чем же реально сталкивается такое образование, как СНГ?

Прежде всего — с осознанием факта (как писал еще в 1994 г. У. Касенов, директор Казахстанского института стратегических исследований), что «эйфория суверенизации явно прошла и горький опыт раздельного существования испытали на себе все бывшие союзные республики»³. Это дополняется тем, что большинство населения практически всех республик испытывает глубокое разочарование в последствиях независимости. Так, исследования, проведенные на Украине и в Белоруссии, показали, что сторонников полной независимости Украины всего 19,9 % (только в Галиции значительно больше — 52,9 %) ⁴.

Кроме того, ситуация сейчас такова, что наряду со стремлением к новой интеграции начался процесс дестранцирования даже на уровне общественного сознания. Он происходит в двух видах. С одной стороны, среди части русского населения распространено мнение: мол, хотели независимости, так и справляйтесь сами, и хватит, мол, сидеть у нас на шее, проживем без вас даже лучше. С другой — среди населения, особенно молодежи, интеграция бывших союзных республик не является бесспорной ценностью⁵.

Что же касается создания различных объединительных наднациональных организаций, то страны СНГ выражают готовность договариваться по всем пунктам — до бесконечности. Однако желающих признать и тем более выполнять конкретные обязательства, в том числе по финансированию строительства наднациональных межгосударственных органов, среди них негусто. В результате доля России в «бюрократических» расходах на экономическую интеграцию СНГ возросла с 50 до 70 %⁶.

Все это позволяет сделать вывод, что путь СНГ по реализации плана «как жить вместе» абсолютно безна-

² Симонян Ю. Антироссийский радар Саакашвили // Независимая газета. 2011. 30 сент.

³ Касенов У. Размышления о Евразийском Союзе // Независимая газета. 1994. 28 окт.

⁴ Аргументы и факты. 1994. № 2.

⁵ Колосов В., Криндач А. Беларусь—Россия: союз пока еще возможен // Независимая газета. 1994. 23 дек.

⁶ Шимов В. Кризис и постсоветское пространство // Свободная мысль. 2011. № 6.

дежен. И это понимают все. Примечательно, что почти во всех планах будущего устройства жизни новых государств СНГ практически не фигурирует. Так где же выход? Здесь предложения и выводы существенно расходятся. Давайте рассмотрим самые распространенные.

Вариант первый: возродить СССР?

Среди предложений нередко встречается апелляция к опыту СССР. Если в начале 1990-х требование возрождения советской России было только в программах ортодоксов-коммунистов и крайних националистов, то ныне этот лозунг взят на вооружение и вдохновляет гораздо более широкий круг политических сил. Предложения по возрождению СССР обосновываются не только такими аргументами, как распад единого экономического организма, общего научного и культурного пространства, крах оборонного союза, но такими, как состояние общественного мнения, изменения в субъективном настроении людей. Большинство населения (до 70 %) в разных регионах России и бывших союзных республиках сожалеет о крахе СССР, и это число не только не сокращается, но и немного растет. Самое удивительное, что эта цифра очень близка к полученной в марте 1991 года, когда жители СССР выразили желание сохранить страну. Это ли не говорит об устойчивости общественного сознания¹?

И вот, оперируя этими объективными и субъективными данными, сторонники возрождения СССР доказывают, что восстановление Советского Союза — дело неизбежное и неотложное. В своей аргументации они используют мощный импульс ностальгии по прошлому, сожаление о том времени, когда все было относительно упорядочено, более или менее стабильно, с ясной системой координат в поведении и жизни. Но именно в таком построении аргументации допускается огромный просчет — как политический, так и научный. Это отчетливее всего проявляется в крылатом выражении «Кто не сожалеет о распаде СССР, тот не имеет сердца. Кто считает, что можно возродить СССР, тот не имеет ума».

Давайте разберемся.

Что касается экономических основ, то при всей их привлекательности не рядовые граждане (хотя их большинство) определяют судьбу политических решений. И думаю, что неправ А. Ципко, когда говорит, что «красные директора» упустили возможность воссоздания СССР в 1992–1993 годах². Нет, такой возможности не было. Наоборот, руководители новых государств надеялись на то, что они способны зажить самостоятельно, что отрыв от «имперской» базы обеспечит им заманчивую свободу и самостоятельность, что Запад (или Восток) им помогут. Это был, несмотря на спад производства, период экономической эйфории, и «красные директора», даже если бы захотели, не смогли бы преодолеть это течение.

Еще меньше правды в требованиях возрождения оборонного могущества, ибо его реализация означала бы только одно — надо было бы действовать силой и подчиняться диктату силы.

¹ Ципко А. Безумие Беловежья: три года спустя // Независимая газета. 1994. 9 сент.

² Там же.

Что касается социального настроения, то и с научной, и с практической точек зрения надо различать два принципиальных вопроса. Одно дело, когда человек сожалеет об утраченном (признаюсь, что и я принадлежу к тем, для кого потеря Союза ССР была личной трагедией). Но совсем другое — хочет ли человек, чтобы вернулось это прошлое?

Оказывается, это далеко не совпадающие вещи. Поэтому оценивать 70%-ный показатель сожаления о распаде СССР и приравнивать его к желанию возродить Советский Союз значит обманывать себя, допускать научную и политическую недобросовестность и вводить в заблуждение людей. Историю не переделаешь. И не следует звать туда, куда возврата нет и не будет.

Вместе с тем о том, насколько острой оказывается проблема СССР, говорит проект акта Государственной Думы о денонсации Беловежских соглашений и подписание российско-белорусского соглашения о создании новой формы союза между двумя государствами. Практически эти решения — один и тот же ответ на запрос времени: оно требует более решительных шагов на пути интеграции, исправления того, что было «с гаком» наворочено в декабре 1991 года. Как справедливо пишет В. Третьяков, демократы и их пресса набросились на думские решения в пользу восстановления СССР. Они высмеяли предложения Г. Зюганова, хотя многие из них знали, что лидер коммунистов имеет мощную поддержку. Показательно в этом отношении заявление одного из амбициозных лидеров правых сил в 1990-е годы С. Юшенкова³. Эта «двойная бухгалтерия» — яркий штрих к политическому портрету многих либеральных деятелей и значительной части средств массовой информации: решения, исходящие от коммунистов, они всегда считали плохими, а те же акции, осуществляемые лицами, находящимися у власти, — хорошими.

Но стремления к интеграции уже невозможно избежать. Вот и появляются удивительнейшие заявления. Так, С. Шахрай (один из тех, кто готовил акты о распаде СССР) начинает утверждать, что «Беловежские соглашения были не актом бракоразводного процесса, а началом интеграции» (!?)⁴. Такие слова весьма знаменательны сами по себе: значит, и те, кто стоял у истоков разрушения СССР и образования мифического СНГ, осознают, что инстинкт самосохранения и здравый смысл возвращают государства СНГ на путь реального, а не провозглашаемого сотрудничества и интеграции.

Вариант второй: станем ли мы «Союзом отечеств»?

В заголовке вынесена частично измененная мысль Шарля де Голля, которую он сформулировал, объясняя сущность интеграционных процессов в Европейском сообществе и назвав создаваемое объединение «Европейской отечеством», а не конфедеративным государством. Так возможно ли на постсоветском пространстве нечто подобное Европейскому сообществу? В периоди-

³ Независимая газета. 1996. 26 марта; Аргументы и факты. 1996. № 12.

⁴ Шахрай С. Время распада прошло // Независимая газета. 1996. 19 марта.

ческой печати, в выступлениях ряда политических деятелей достаточно часто стал обсуждаться этот вопрос. Посмотрите, мол, как у них все здорово получается. Имеют общий парламент, общее правительство, унифицированное законодательство. Они, мол, умело согласовывают проблемы экономического, социального и оборонного характера. И хотя не без споров и конфликтов, но живут дружно и мирно. И людям, и капиталам, не говоря уже о мелочах, выгодно. Перемещаются свободно, без виз, работают где хотят или могут, учатся там, где нравится или есть возможность, да и в повседневной жизни не прикованы к одной стране.

Однако как бы ни были прекрасны эти надежды и упования («как бы нам их опыт усвоить»), это невозможно. И не стоит заниматься маниловщиной. Там суверенные государства (которые сложились, состоялись и имеют многолетнюю историю) решили, что можно пожертвовать какой-то частью своего существующего, а не придуманного (что характерно для многих стран СНГ) суверенитета — и не потому, что он им не нужен, а потому, что, уступив в чем-то, страна получает большую выгоду, чем она имела до объединения. Европейское сообщество складывалось как союз стран с развитой устойчивой экономикой (чего нет у стран СНГ). Там была действительно сформирована отлаженная политическая и парламентская культура, было осознанное, а не только декларируемое желание учредить реально действующий Европарламент, а не мифическую Межпарламентскую ассамблею, эффект от которой — только расходование командировочных.

Иначе говоря, исходные данные, обстоятельства, предпосылки и политическая воля на территории Западной Европы абсолютно не похожи на ситуацию в постсоветском пространстве. Поэтому, несмотря на всю привлекательность идеи Европейского Союза, к России и другим членам СНГ это неприменимо. За исключением того, что можно использовать как пример: оказывается, возможно согласовывать решение многих вопросов, долго и терпеливо их обсуждая, максимально учитывая особенности и специфику каждой страны. Хотелось бы только напомнить, что мысли о единении государств всегда были предметом заботы российских ученых. Известный русский и американский социолог П. Сорокин еще в годы Первой мировой войны отстаивал идею «мирового правительства», согласно которой часть суверенитета отдается всемирной организации, выступающей арбитром при конфликтных ситуациях и применяющей тщательно отобранный и апробированный опыт взаимодействия между народами. А если рассматривать территорию экс-СССР, то где и на каком пространстве имелся такой богатый опыт того, что надо делать для блага друг друга и что отвергнуто практикой? Дело лишь в том, что лидерами национальных государств пока еще движет страх потерять свое личное, а не забота об интересах народов. Отсюда и их позиция — как бы не переусердствовать в деле интеграции.

Вариант третий: славянский флюс

В попытках найти выход из тупикового положения нашлись сторонники (с различными вариациями)

А. Солженицына с его идеей Славянского союза. Ратуя за этот союз, они допускали включение в него Казахстана (непонятно только, почему — то ли из-за позиции Назарбаева, то ли из-за наличия в нем большого количества славянского населения). Особенно популярен этот лозунг у русских националистов и их единомышленников в бывших союзных республиках.

Но есть ли для этого основа?

Что касается Белоруссии, то с ней более или менее ясно — и официальная позиция и общественное мнение тут достаточно единодушны. Причем не столько в пользу Славянского союза, сколько союза вообще, в пользу реконструкции бывшего Союза. Сторонников оппозиционных сил в Белоруссии в расчет можно не брать: их крикливость и амбициозность находят поддержку у немногих. По данным В. Колосова и А. Криндача, каждый третий житель Белоруссии и 36,5 % интеллигенции выступают за «Союз славянских государств»¹.

На Украине обстановка сложнее. Если общественное мнение, за исключением Западной Украины, в целом благожелательно настроено в отношении реконструкции бывшей страны, то официальные власти — как прежние, так и нынешние — не очень-то жаждут такого союза и свое мнение обставляют массой оговорок, уверток и т. д. Сложнее обстоит дело с украинской националистической интеллигенцией, в своей аргументации доходящей до абсурда, что Украина принадлежит Западу, а Россия — Востоку; что русские — это татары, вернее их потомки, в то время как украинцы — это европейцы.

Что касается Казахстана, то его политические руководители не видят ничего предосудительного в том, чтобы Казахстан вместе с Россией, Украиной и Белоруссией положили начало возрождению новой страны. Но это будет не Славянский союз.

Однако, на наш взгляд, идея Славянского союза тоже ущербна — в первую очередь в силу стремления замкнуться в рамках одного этноса, волей или неволей противопоставить себя другим народам. Надо иметь в виду и конфессиональный подтекст — не выльется ли это в противопоставление религий и не усугубит ли на этой основе пропасть между ними?

Да и кто сказал, что отношения между русским и белорусом, между белорусом и украинцем могут быть лучше, чем между ними и другими народами — казахами, узбеками, армянами и пр. Идея Славянского союза отдает шовинизмом (если не русским, то славянским точно), отдаляет славян от других народов, ограничивает славянскую культуру. И эта идея бесперспективна. Иначе почему бы не включить в этот союз и болгар, и поляков, и сербов и т. д.? Эти идеи провозглашались еще в прошлом веке, и все мы знаем, что из этого получилось.

Но что особенно опасно — эта идея содержит в себе (осознают ли это ее творцы?) мысль о цивилизационном разрыве, конфессиональном противостоянии, способном углубить конфликты не только между христианским и мусульманским миром, но и внутри христианства, между православными и католиками,

¹ Колосов В., Криндач А. Указ. соч.

между Россией и Прибалтикой. В связи с этим стоит напомнить об одной из заслуг руководителей Казахстана и стран Центральной Азии. В декабре 1991 года велик был соблазн в ответ на беловежский бред создать иное, тюрко-мусульманское объединение, но это не было сделано.

Другие варианты

Среди вариантов реализации интеграционных процессов, по мнению А. Кислова и Л. Истомина, можно назвать следующие этапы и формы будущей интеграции.

Сплочение России и тех нынешних членов СНГ, кто созрел для тесного с ней союза. Это объединение может быть в виде конфедерации с четким правом выхода из нее. Сотрудничество в его рамках шло бы в направлении более тесной производственно-финансовой кооперации (общая валюта) и координации с перспективой создания высококомбинированного, в полной мере современного экономического механизма. Этому механизму сопутствовали бы развитая политическая надстройка органов управления, совместное решение проблем безопасности.

Образование вокруг этого объединения более широкой сферы сотрудничества и кооперации по типу торгово-промышленного союза в составе большинства остальных членов СНГ, а также, возможно, и некоторых не входящих ныне в СНГ государств. Итогом этого этапа могло бы стать интеграционное объединение, похожее на ЕС ранних ступеней и способное к взаимодействию с ЕС, Китаем, Индией, Ираном, группой новых индустриальных стран и другими современными экономическими группами и центрами.

Возможное присоединение к Содружеству на правах ассоциированных членов или в каком-то ином качестве на основе специальных соглашений по отдельным вопросам (торгово-хозяйственным, экологическим, культурным, научным и т. п.) ряда других стран¹.

Некоторые специалисты видят будущее в отработке системы двойного гражданства. Пока все республики приняли однозначный вариант — для каждого человека речь может идти в парадигме «да или нет». Или ты гражданин этой страны — или нет. Иного не дано и в ближайшее время не предвидится. А так как до недавнего времени рядовой человек был советским, то у него сохранилось много дружеских и семейных связей по всему Союзу, и он не ощущал ущерба от того, где он живет, работает или собирается провести остаток дней. Поставленная дилемма для многих стала трагичной. Она породила (с учетом специфики новых стран) удивительно антигуманные акции вроде отказа в предоставлении гражданства мужу, ибо он русский, при латышке-жене и ребенке, обладающих латышским гражданством.

Тема двойного гражданства стала очень актуальной и значимой. Ее поддерживают многие общественные и политические движения. Особенно этой идеей воодушевлено русскоязычное население в бывших союзных республиках, которое не хотело бы терять не только

практической, но и правовой связи с Россией. Много сторонников этой идеи и в самой России, в том числе среди официальных лиц и общественных деятелей, например таких как К. Затулин, которые постоянно выступают за положение об обязательности двойного гражданства во всех ныне независимых государствах². Мы регулярно слышим декларативные и в то же время официальные заявления как с российской стороны, так и со стороны бывших союзных республик.

На наш взгляд, возможен принципиально иной подход: создание одного статуса для всех жителей бывшего СССР — единого гражданства. Я ратую не за гражданство России или другой республики, а за то, чтобы любой человек, имея гражданство своей страны, мог свободно перемещаться по территории бывшего СССР или СНГ и в то же время выполнять обязанности гражданина той страны, где в данный момент этот человек живет и работает. «Незалежный» Л. Кравчук, опасаясь всех и вся, отверг эту идею в первые дни СНГ, провозгласив, что вопрос о гражданстве на Украине будет решаться только на двусторонней основе. И никак не мог додумать этот отвергнутый вскоре своим народом политик: а не предполагает ли его схема наличия 10–15 паспортов, выданных гражданину бывшего СССР на «двусторонней» основе?

Не вдаваясь в подробный анализ этих и других вопросов осуществления интеграции, хочется отметить, что все эти умозрительные теории и идеи, продиктованные то ли псевдотеоретическими соображениями, то ли политическими расчетами, страдают одним существенным недостатком: при всей их кажущейся рациональности и привлекательности они надуманны, умозрительны, идут «сверху» — происходят от неких гуманистических или сугубо прагматических соображений. У них нет (или практически нет) ничего общего с тем, что происходит в реальности, продиктовано жизнью, потребностями общественного развития. Поэтому, на наш взгляд, возможен только один путь: исходить из потребностей и интересов тех, кто на себе испытал все «прелести» разлома связей и контактов, создававших основу для нормального функционирования всего национального организма.

И где же выход? На наш взгляд, наиболее приемлемый вариант — **создание Евразийского союза**. Эта идея казахстанского президента Н. Назарбаева уже имеет много сторонников³. Взамен такого непонятного образования, как СНГ, предлагается создать нечто другое, что должно заменить первое и создать новую общность государств и народов, международное объединение нового типа⁴.

² См.: Независимая газета. 1995. 23 февр.; 1995. 30 марта.

³ См.: Евразийский Союз: идея, проблемы, перспективы. М., 1995; Не СССР, но и не СНГ (проект формирования Евразийского союза) // Независимая газета. 1994. 8 июня.

⁴ Идея евразийства появилась в 1920-е годы среди интеллигенции, покинувшей страну после прихода большевиков к власти, и была попыткой объяснить феномен их победы и в этой связи обосновать особый, специфический путь развития России. Сам термин «евразийство» впервые появился в 1921 году на страницах сборника «Исход к Востоку». Его «родители» — богослов Г. Флоровский, философ Н. Трубецкой, музыковед П. Сувчинский, географ П. Савицкий и позднее Л. Карсавин — положили в его основу культурное своеобразие русского и других народов, населяющих Россию, и искали его повсюду: в географических

¹ Кислов А., Истомин Л. Быть вместе или порознь? // Век. 1995. № 49.

Но если разобраться по существу, то современная идея Евразийского союза проработана лишь частично на концептуальном уровне: говорится об особом сплаве европейской и азиатской цивилизаций, о близости и духовной общности народов бывшего СССР, исторической специфике наших судеб. Зато преобладают прагматические соображения. Сторонники Евразийского союза приводят убедительные доводы — о выгодах экономического союза, о важности совместных геополитических и военно-стратегических интересов, о преимуществах общей границы и т. д. Инициаторы этого союза справедливо полагают, что в его рамках сошли бы на нет острые проблемы Карабаха, Абхазии, Крыма, Чечни.

Однако что касается технологии создания этого союза, то она слишком умозрительна и неконкретна, не продумана и не обоснована ни в правовом, ни в экономическом, ни в военном отношении. Это скорее пока пожелание, хотя и рациональное, но родившееся в головах небольшой группы людей (кстати, представленных не только окружением президента Казахстана).

К сожалению, в идее Евразийского союза многие политические лидеры не видят инструмента решения своих проблем (от экономических до культурных), предотвращения хаоса и преодоления конфликтов. Пока приоритетом лидеров стран СНГ является обеспечение полного суверенитета, а это и есть главное препятствие на пути к Евразийскому или иному реальному союзу. Иначе говоря, идея Евразийского союза, спущенная сверху, с большой вероятностью закончит свое существование так же бесславно, как и все идущие от политиков идеи: они мертвы, пока не станут мироощущением большинства населения.

Поэтому вполне реальна печальная судьба этого начинания, как и судьба творений первооткрывателей этой идеи. К этой идее вполне можно отнести слова Г. Флоровского, разочаровавшегося в ее результативности: «Грезы всегда соблазнительны и опасны, когда их выдают и принимают за явь. В евразийских грезах малая правда сочетается с великим самообманом»¹. Вместе с тем эта идея наконец нашла поддержку и у руководителей России, которые долгое время не отрицали, но и не особенно поддерживали ее. Однако В. В. Путин недавно заявил о намерении реально приступить к созданию Евразийского союза путем осуществления различных видов интеграции.

Президент Казахстана первым предложил разноскоростную интеграцию. То есть объединяться предлагается тем, кто этого хочет и к этому готов. В качестве модели, к которой следовало идти, Нурсултан Назарбаев назвал ЕврАзЭС — организацию, которая определяла бы совместную экономическую политику, а в случае нужды послужила бы надежной защитой от приходящих с Запада бурь. В 2000 году эту концепцию согласились поддержать шесть государств, но перейти к реальным шагам — созданию Таможенного союза, а затем

особенностях, своеобразии этнического состава, религиозных конфессиях, образе жизни. По мысли творцов, это понятие включало и разделительный принцип (ни Европа, ни Азия), и синтетический (Европа и Азия одновременно).

¹ Цит. по: *Евлахов А.* Евразийский тупик // Россия. 1994. № 24 (186).

и полноправного Единого экономического пространства были готовы только три: Белоруссия, Казахстан и Россия. В 2007-м был оформлен Таможенный союз, а в декабре 2009-го Лукашенко, Назарбаев и Медведев поставили подписи под Декларацией о формировании ЕЭП, которое включает 165 млн человек, мощности тысяч предприятий, колоссальные природные ресурсы.

«Сегодня, когда все страны Содружества ищут пути противодействия мировому кризису, когда в одиночку невозможно преодолеть экономические проблемы, судьба очередной раз подтверждает актуальность концепции евразийской интеграции, — не устает повторять президент Казахстана. — Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств».

Президент Белоруссии также признает: «Мы будем сильнее — это безусловно. В мире уважают только сильных. И Беларусь в этом союзе будет только сильнее».

Сейчас, спустя полтора года после организации Таможенного союза (ТС), даже его критики вынуждены признать: выгоды несомненны. Сформировалась единая таможенная территория, мощный импульс получила взаимная торговля, упрощены многие процедуры, сократились расходы и время при перемещении товаров внутри ТС, сузился ареал обитания «серой» экономики — выгоднее легализоваться, чем платить новые таможенные пошлины. Нельзя не учитывать, помимо прочего, и приобретенный опыт: фактически впервые после 1991 года на постсоветском пространстве возник наднациональный орган — Комиссия Таможенного союза. Этот комплекс вроде бы чисто бюрократических акций дал весьма ощутимые результаты: объем взаимной торговли возрос на 43 %, при этом объем российского экспорта в страны ТС составил 18,5 млрд долл., что на 37,3 % больше, чем за тот же период 2010 года. В Казахстане экспорт вырос на 34 %, в Белоруссии — на 39,5 %. Прирост весьма впечатляющий, особенно учитывая падение товарооборота в годы пика кризиса².

Следует учесть, что механизмы ТС только начинают поворачиваться. В дальнейшем его влияние на экономику трех стран-учредителей будет возрастать по экспоненте. Во всяком случае, самые осторожные оценки специалистов сулят Белоруссии, Казахстану и России прибавку в 15 % ВВП к не такому уж далекому 2015 году. А уже в 2012 году товарообмен между нашими странами будет соответствовать по большинству показателей тому, как перемещаются товары между государствами ЕС.

Единое экономическое пространство

Выступая в июле 2011 года на Экономическом форуме в Астане, президент Казахстана Назарбаев подчеркнул, что в то время, когда другие страны отвечают на кризис закрытием своих границ, отгораживаясь от окружающего мира, Казахстан призывает углублять региональную кооперацию.

² *Ольшевский А.* 500 дней после Союза // Независимая газета. 2011. 30 сент.

Этот призыв поддержан. 1 января 2012 года на экономической карте СНГ появилось Единое экономическое пространство (ЕЭП) — следующая ступень развития интеграционных отношений после Таможенного союза. Любая компания, зарегистрированная в ЕЭП, может пользоваться всем, что предлагает каждая из трех стран, в том числе сельскохозяйственными субсидиями. По оценке Нурсултана Назарбаева, только соглашение по выравниванию железнодорожных тарифов позволит увеличить товарооборот и грузооборот между странами почти на треть. Регулировать общий рынок будут наднациональные органы. Владимир Путин уверен, что это самый прямой путь к формированию Евразийского экономического пространства¹. Странам ЕЭП есть что предложить Европейскому Союзу. В ноябре 2010 года премьер-министр России, выступая в газете “Süddeutsche Zeitung”, отметил, что снятие торговых барьеров позволит создать континентальный рынок емкостью в триллионы евро, что выгодно не только российскому, но и европейскому бизнесу. Когда это произойдет, сказать пока затруднительно, поскольку создание такой огромной зоны свободной торговли означает немало перемен, в том числе отмену импортных пошлин между странами, а в дальнейшем возможно и появление единой валюты. Пока это стратегическая цель, но движение к ней уже идет. Ясно одно: этот путь придется пройти. Потому что весь мир стремится к созданию интеграционных объединений, потому что большее всегда лучше, чем меньшее. Расширение рынков, производственной базы, поля научных исследований, инноваций, укрупнение финансовых ресурсов и институтов — это всегда хорошо.

Интеграция — явление в первую очередь экономическое, и оцениваться оно может только с точки зрения материальной выгоды. А в случае и с Таможенным союзом, и с Единым экономическим пространством она очевидна. Значит, надо идти дальше.

А также надо строить снизу

Пока лидеры новых независимых государств продолжают ориентироваться на политическое и экономическое, а не на культурное и информационное решение проблем, надо — и в этом я глубоко убежден — строить новую интеграцию снизу исходя из тех ростков, которые пробивают себе дорогу вопреки всему.

В чем же перспективность этого процесса «снизу»? По большому счету это реализация стремления субъ-

ектов социальной и культурной деятельности к созданию, организации и функционированию таких общественных институтов, которые отвечали бы потребностям времени.

На наш взгляд, в настоящее время определяющие силы интеграции связаны с действиями, которые рождены творчеством конкретных производственных коллективов и нашли отражение в различных формах кооперации, сотрудничества и экономических контактов. Эти формы стали возникать стихийно, в процессе поиска выхода из того нелепого тупика, куда их загнали политики. Наметился сдвиг в этом направлении и в деятельности многих экономических структур. Деловые люди осознали, что границы, пусть и прозрачные, нужны политикам-деятелям, а не продиктованы экономическими потребностями стран и конкретных производств. В сентябре 2011 года мэр Минска поделился этими соображениями и показал большую выгоду столицы Беларуси и тех российских регионов, с которыми установлены непосредственные связи.

Наряду с решенными и решаемыми вопросами встают новые, ранее незаметные. Это, например, миграция, которая сопровождается не только социально-экономическими, но и культурно-языковыми проблемами².

Есть и другие действенные пути интеграции. Это позиция творческой интеллигенции, ученых. Они в числе первых поняли, что национальные границы ни в науке, ни в искусстве воздвигнуть невозможно, ибо нет «рязанской биологии», «белорусской социологии», «грузинской физики» и т. п. Наука, как и культура, или есть — или ее нет. А о достижениях представителей конкретных народов, говорит принятая в мире терминология: школа психолога Узнадзе, школа электросварки Патона, астрофизика Амбарцумяна и т. д. Примечательно, что кинодеятели, начав бузу по развалу Союза кинематографистов СССР еще в годы перестройки, первыми осознали ничтожность и порочность национального деления искусства и попытались вернуться на стезю совместной работы. Теперь предпринимают усилия по объединению и писатели, и художники, и театральные деятели. Ученые и творческие люди первыми поняли, что национальные перегородки были и будут оковами в их общем деле.

Но главное — это личные контакты, которые до сих пор сближают многих бывших советских людей и представителей молодого поколения. Не потерять эти контакты — значит не потерять наше общее будущее.

¹ Ольшеский А. Указ. соч.

² Странам СНГ следует разделить с Москвой траты на адаптацию трудовых мигрантов // Независимая газета. 2011. 30 авг.